

Чжэн Цзюэ поднял взгляд на второй этаж. В отличие от ярко освещенного первого этажа, свет на втором был приглушен. Ряд дверей цвета слоновой кости скрывался в тени. Чжэн Цзюэ видел, как Хань Цзычжан вошел в комнату в самом конце коридора, и понял, что это, вероятно, был его кабинет. Именно там находились самые влиятельные люди Гонконга, и среди них был Вэнь Хуаань.

Увидев, как Чжэн Цзюэ пристально смотрит на комнату, в которую вошел Хань Цзычжан, Хань Цзинь подумал, что он просто любопытствует, и тихо сказал:

— Это кабинет моего отца. Сегодня вечеринка, и он, вероятно, вместе с дядями вспоминает старые времена.

Вспоминает? Чжэн Цзюэ внутренне усмехнулся. Кого он пытается обмануть? Кто вспоминает старые времена по четыре-пять часов? Эти люди контролируют экономику Гонконга, и, скорее всего, они обсуждают деньги.

В душе Чжэн Цзюэ бушевали эмоции, но на его лице не было и следа волнения. Он с улыбкой сделал глоток из бокала и тихо сказал:

— Понятно. Я просто не знал.

*

После окончания вечеринки его отвезла домой Сюэзи. Хотя Хань Цзинь настаивал на том, чтобы отвезти его сам, он выпил слишком много, и Чжэн Цзюэ не хотел рисковать своей жизнью, поэтому вежливо отказался. Это снова вызвало недовольство Хань Цзиня, но Чжэн Цзюэ уже не обращал на это внимания. Он выпил слишком много, и его желудок болел.

Сюэзи, встретившись с ним, была напугана его бледным лицом. Она не повезла его домой, а прямо отправила в больницу. Врачи диагностировали язву желудка и назначили госпитализацию.

Чжэн Цзюэ был в шоке.

Чжэн Цзюэ заболел. За последние полтора года он работал на износ, и его нерегулярное питание наконец дало о себе знать. Язва желудка была настолько серьезной, что потребовалась госпитализация. Он сам был поражен своим состоянием.

Узнав о своем здоровье, Чжэн Цзюэ без возражений лег в больницу. Деньги можно заработать снова, но здоровье не купишь.

Во время госпитализации он практически перестал работать. Только в случае важных решений Сюэзи приносила ему документы на подпись. В остальное время он просто ел и спал.

Однако появились и некоторые неприятные моменты, например — звонки Хань Цзиня.

Неизвестно, что на него нашло, но с той вечеринки он постоянно звонил Чжэн Цзюэ, приглашая его куда-то. Чжэн Цзюэ сейчас был важной персоной, и его болезнь не стоило афишировать, чтобы не навредить компании. Поэтому он лежал в частной больнице с высокой степенью конфиденциальности, и, кроме нескольких доверенных лиц, никто не знал о его состоянии. Хань Цзинь, естественно, тоже не знал, и это только усугубляло ситуацию.

Чжэн Цзюэ не мог дальше злить Хань Цзиня, но и не мог тащить свое больное тело на их

встречи. Каждый звонок становился для него испытанием.

В этот день Чжэн Цзюэ, устав от больничной палаты, решил прогуляться по территории больницы.

Погода была прекрасной, солнце светило мягко, воздух был наполнен ароматом свежей травы. Чжэн Цзюэ, одетый в больничный халат и легкий кардиган, брел по дорожке, наблюдая за спокойными пациентами и их родственниками. Время от времени раздавался детский смех, и в такой обстановке сердце Чжэн Цзюэ внезапно смягчилось.

Казалось, с момента своего возрождения он видел только блеск Гонконга и борьбу за власть. Такие спокойные дни были для него редкостью. Он даже не думал, что может быть что-то подобное. Каждый день был заполнен встречами и делами, у него не было ни минуты покоя. Он был как волчок, который крутился без остановки.

Иногда он задумывался: в этом мире больше не было людей, которых он любил. Ни родителей, ни возлюбленной. Если он умрет, кто вспомнит о нем? Чжэн Цзюэ вдруг почувствовал себя потерянным. Зачем он возродился? Он до сих пор не понимал, просто шел вперед, наблюдая, как его судьба скользит в неизвестность.

Чжэн Цзюэ сел на зеленую лужайку, согнув ноги и положив руки на колени. Он смотрел на двух детей, играющих вдалеке, и в его сердце зародилось желание. Он хотел семью, хотел ребенка, хотел тепла реальной жизни.

Первая семья, которая дала ему тепло, исчезла десять лет назад. А то, что он считал теплом, было лишь самообманом. Теперь у него были материальные блага, и, возможно, создание семьи было хорошей идеей.

Чжэн Цзюэ погрузился в свои мысли, не подозревая, что сам стал объектом чьего-то внимания.

Хань Цзинь, полулежа у окна на втором этаже, смотрел на фигуру, сидящую на лужайке. Почему-то его раздражала одинокая атмосфера, окружавшая этого человека.

— Ви, что случилось? — Чжоу Чэнъань подошел к окну.

Увидев Чжэн Цзюэ, он выразил удивление.

— Ты же говорил, что он уехал за границу? — Чжоу Чэнъань смотрел на Хань Цзиня с недоумением.

Хань Цзинь холодно смотрел на профиль Чжэн Цзюэ. Его глаза были прикрыты, лицо бледное, черты лица четкие и изящные. Он выглядел слегка отстраненным, но почему-то, глядя на него, Хань Цзинь чувствовал, что теряет контроль. Его гордость, его самодисциплина — все это казалось бесполезным.

— Очевидно, он солгал мне, — холодно произнес Хань Цзинь.

— Ох... Он осмелился обмануть нашего непревзойденного господина Ханя. Это непростительно, — насмешливо сказал Чжоу Чэнъань.

Хань Цзинь холодно посмотрел на него, и Чжоу Чэнъань сразу же стал серьезным. Хотя они были друзьями, он не хотел злить Хань Цзиня.

— Никогда бы не подумал, что господин Чжэн в больнице. Если бы мы сегодня не навестили дядю Лю, мы бы и не узнали. Интересно, насколько это серьезно, — сухо сказал Чжоу Чэнъянь.

Эти слова привлекли внимание Хань Цзиня. Он нахмурился и снова посмотрел на Чжэн Цзюэ. Чжоу Чэнъянь, понимая его мысли, улыбнулся.

— Это больница дяди Лю. Может, спросим его?

Хань Цзинь кивнул и взглянул на секретаря у двери. Тот сразу же понял, что нужно делать, и вышел, чтобы узнать подробности.

Чжэн Цзюэ даже не подозревал, что его секрет раскрыт. Он все еще сидел на лужайке, размышляя о женитьбе.

Но, думая об этом, он понимал, что это невозможно. Во-первых, была проблема с Линь Су, а Вэнь Хуаань представлял еще большую угрозу. Если он хотел жениться, ему нужно было избавиться от Линь Су и Вэнь Хуааня. С Линь Су было проще — достаточно было немного охладить отношения и найти предлог для расставания. Но Вэнь Хуаань был сложным противником. В прошлой жизни он устроил ему такую ловушку, что Чжэн Цзюэ сомневался, что это было просто так. Возможно, это было связано с его отцом, но он не знал, насколько глубокой была их вражда.

Вспомнив их первую встречу, Чжэн Цзюэ задумался о словах Вэнь Хуааня. Он спросил о его матери. Неужели... Чжэн Цзюэ вдруг представил себе драматическую историю любовного треугольника, но это казалось абсурдным. Вэнь Хуаань не был человеком, который поступал под влиянием эмоций.

Кроме того, в его воспоминаниях мать и Вэнь Хуаань почти не пересекались. Он был наследником богатой семьи, а она происходила из среднего класса. Если бы его отец не разбогател, она, вероятно, вышла бы замуж за человека из того же круга и провела бы жизнь как обычная домохозяйка.

Примечание автора: Это очень усердная папка с черновиками.

<http://bllate.org/book/16661/1527257>